месяц март, настал эбелцан (праздник весны), и снега растаяли, исчезнув даже с северных склонов (гор)» [4, с. 221].

В табасаранском языке союз *гьам* употребляется в значении соединительно-усилительного союза «и». В сложносочиненном предложении он выступает как повторяющийся сложный союз (*гьам... гьам*) в значении «и... и» (с отрицательным значением «ни... ни»). При этом к второй его части добавляется усилительная частица - *сана*: *Гьам амсиди вуйи, гьам ара-арайик чиг киврайи* «И пасмурно было, и временами мелкий дождик моросил».

1. Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С.М., Темирбулатова С.М. Современный даргинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; Изд-во АЛЕФ, 2014. 612 с.
2. Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А., Магомедов М.И. и др. Современный аварский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2012. 420 с.
3. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Грамматика современного лезгинского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2008. 480 с.
4. Загиров З.М., Загиров В.М., Курбанов К.К., Ханмагомедов Б.Г.-К., Шалбузов К.Т. Современный табасаранский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2012. 488 с.
5. Казенин К.И. Синтаксис современного лакского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2013. 328 с.
6. Магомедов М.И. Синтаксис дагестанских языков: состояние и проблемы изучения // Семантика языковых единиц разных уровней. Выпуск 2. Махачкала, 1997. С. 79–83.
7. Магомедов М.И. Структура простого предложения в аварском литературном языке и в его диалектах // Дагестанский лингвистический сборник. Выпуск 3. М., 1996. С. 35–40.

Магомедов Д.М., Магомедов М.А.

Лексика аварского языка с точки зрения ее активного и пассивного происхождения

*Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-21

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-21

Аннотация

Лексика аварского языка в процессе своего исторического развития непрерывно изменяется и совершенствуется. Изменения словарного состава непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с социальным, политическим, экономическим развитием жизни общества. В лексике отражаются все процессы исторического развития общества. С появлением новых предметов, явлений возникают новые понятия, а вместе с ними – и слова для наименования этих понятий. С отмиранием тех или иных явлений уходят из употребления или меняют свое значение слова, называющие их. Учитывая все это, словарный состав общенародного языка можно разделить на две большие группы: активный словарь и пассивный словарь.

Ключевые слова: лексика, активный словарь, пассивный словарь, исконная лексика, заимствованная лексика, неологизмы, архаизмы.

Abstract

The vocabulary of the Avar language in the process of its historical development is constantly changing and improving. Changes in the vocabulary are directly related to the production activity of a person, with the social, political, economic development of society. The lexicon reflects all the processes of the historical development of society. With the appearance of new objects and phenomena, new concepts arise, and with them - the words for the names of these concepts. With the withering away of certain phenomena, the words that

call them go out of use or change their meaning. Considering all this, the vocabulary of the common language can be divided into two large groups: an active vocabulary and a passive vocabulary.

Key words: vocabulary, active vocabulary, passive vocabulary, original vocabulary, borrowed vocabulary, neologisms, archaisms.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта РФФИ № 20-012-00380а

Словарь аварского языка в процессе своего исторического развития непрерывно изменяется и совершенствуется. Общественно-политические, социальные, культурные, экономические изменения в жизни общества отражаются в языке, и прежде всего – в его лексическом составе. С появлением новых предметов, явлений возникают новые понятия, а вместе с ними – и слова для наименования этих понятий. С отмиранием тех или иных явлений уходят из употребления или меняют свое значение слова, называющие их. Учитывая все это, словарный состав аварского языка можно разделить на две большие группы: активный словарь и пассивный словарь.

Лексика аварского языка можно характеризовать многосторонне – с точки зрения сферы употребления, активного или пассивного запаса, экспрессивно-стилистической лексики и т. д.

С точки зрения сферы употребления, как и в других языках, в словарном составе аварского языка выделяется два пласта лексики – общенародная и диалектно-профессиональная лексика.

Общенародная лексика является основной и важной частью всего словарного состава аварского языка. Она знакома и понятна, употребляема всеми носителями языка. Сюда входят слова, обозначающие самые необходимые понятия и реалии окружающей действительности, слова, необходимые для выражения мысли. Без этих слов немислим язык и невозможно общение.

На основе общенародной лексики происходит дальнейшее развитие и усовершенствование языка. Следует отметить, что общенародный лексический фонд является и наиболее устойчивой частью всей лексики.

К общенародной лексике относятся слова, обозначающие человека, животных, их части тела, некоторые явления природы, названия строений, домашней утвари, пищи, пищевых продуктов и др.

Каждый период развития языка характеризуется определенным соотношением активного и пассивного словарного запаса, так как то, что было актуально для одной эпохи, может утратить актуальность в дальнейшем, вследствие чего слова перестают быть активными и переходят в пассивный состав языка [2, с. 53].

Лексические единицы, которые обладают высокой частотностью использования и употребляются всеми членами языкового коллектива, независимо от социального положения, рода занятий и образования, являются единицами активного фонда. Лексические единицы, которые обладают меньшей частотностью использования и употребляются только ограниченной частью языкового коллектива, называются единицами пассивного фонда.

Как отмечают Саидова П.А., Магомедов М.И., «в словарном составе современного аварского языка можно выделить три пласта: 1) слова, общие для аваро-андо-цезской группы языков, составляющие словарный фонд языка-основы; 2) исконно аварские слова; 3) заимствованные слова» [5, с. 78].

Слова, входящие в аваро-андийский лексический фонд, составляют наиболее древний пласт словаря. К ним относятся слова, обозначающие названия частей тела, домашних животных, птиц, слова, выражающие родственные отношения, названия

болезней, утвари и др. Слова общего корня претерпели значительные фонетические изменения.

В аварском языке единицами активного фонда являются такие слова, как например, названия предметов и явлений повседневной жизни. К ним относятся, в частности, названия частей тела человека: *бер* «глаз», *бетIер* «голова», *квер* «рука», *гьумер* «лицо», *бох* «нога», *я* «глаз», *мугъ* «спина», *чехъ* «живот», *кIал* «рот» др.; названия одежды: *швата* «носок», *горде* «платье», *хьитал* «обувь», *тIажу* «брюки», *тIагъур* «шапка», *шал* «платок» и т.д.; названия предметов домашнего обихода: *бакI* «стул», *хьаг* «кастрюля», *гьуд* «ложка», *нус* «нож», *гIебу* «шило» и т. д.; названия продуктов питания, блюд: *чед* «хлеб», *лъим* «вода», *цIам* «соль», *квен* «еда», *чакар* «сахар», *нах* «масло», *ханжу* «мука», *хIан* «сыр» и т. д.

К единицам активного фонда относятся также: названия повседневных действий, совершаемых человеком, как например: *вачIине* «прийти», *ине* «уйти», *вахъине* «встать», *кваназе* «поестъ», *гьекъезе* «выпить», *къезе* «дать», *къижизе* «спать», *босизе* «взять», *къотIизе* «резать», *ричIизе* «открыть», *къазе* «закрыть», *чвахизе* «течь», *цIализе* «читать» и т.д.; большинство прилагательных, наречий: *хъахIаб* «большой», *чIезIераб* «черный», *тамахаб* «мягкий», *бакIаб* «тяжелый», *гьитIинаб* «маленький», *хинаб* «теплый», *дагъ* «мало», *жакъа* «сегодня», *аскIоб* «близко», *рикIклада* «далеко», *сон* «вчера», *цудунго* «рано», *квеш* «плохо», *рагIалда* «рядом» и т. д.

В аварском языке в пассивном словарном запасе различаются две основных группы слов:

- 1) Устаревшие слова, то есть вышедшие или выходящие из употребления;
- 2) Новые слова, или неологизмы, то есть слова, не ставшие еще общеупотребительными, сохраняющие оттенок новизны.

Устаревшие слова в свою очередь делятся на две группы: историзмы и архаизмы. Новые слова – это неологизмы.

Одну группу устаревших слов составляют такие, которые уже совсем вышли из употребления в связи с исчезновением тех понятий, которые они обозначали. Историзмами называются те слова, которые обозначают предметы и явления, не характерные для современной жизни аварцев и свойственные более ранним периодам истории. К ним относятся, например, слова, обозначающие феодальный период истории и соответствующие феодальному устройству институты, должности: *хан* «царь», *нукар* «нукер», «слуга», *магъуш* «глашатай», *магъало* «оброк, налоговый сбор», *нуцал* «князь», *бек* «бек», *наиб* «наиб» и др.

Историзмы перешли в пассивный словарь в связи с исчезновением обозначаемых ими различных реалий и понятий. Они используются в художественной литературе как средство создания исторического колорита определённой исторической эпохи.

Архаизмами являются слова, вышедшие из употребления и неизвестные или малоизвестные для большинства членов языкового коллектива. К архаизмам относятся слова, которые в силу определенных причин стали малоупотребительными или же вытеснены новыми словами. Выходят из активного употребления предметы, орудия, исчезают понятия, социальные явления и вместе с ними уходят в область архаизмов их обозначения. Например, *мактаб* «школа», *гужгат* «вид одежды», *чохтIо* «головной убор», *пуруц* «соха», *щайтIанчирахъ* «лучина», *виргулли* «запятая» [4, с. 15]

В отличие от историзмов, архаизмы называют предметы и явления, характерные и для современной жизни, но изменившие свои названия, поэтому каждое архаичное слово, как правило, имеет свой современный эквивалент. Например: *диван* «суд» – суд, *мугIалим* «учитель» – учитель, *мутагIил* «ученик» – *цIалдохъан* «ученик», *дантар* «тетрадь» – тетрадь» и т.д.

Архаизмы в процессе развития языка были заменены синонимами, являющимися другими наименованиями того же понятия.

Устаревшие слова используются в языке художественной литературы как средство воссоздания определенной исторической эпохи.

Как видим, в процессе развития языка архаизмы заменены более современными словами-синонимами.

В настоящее время архаизмы используются как средство создания речевого колорита определённой исторической эпохи, для создания высокого, торжественного стиля. Кроме того, архаизмы используются как одно из средств создания иронии, сатиры.

Неологизмы – это те лексические единицы, которые появились в языке сравнительно недавно и еще не вошли в активный словарный запас.

К активному словарному запасу относится лексика, широко и повседневно употребляемая носителями языка. Сюда не входят устаревшие слова и неологизмы, которые имеют относительно ограниченное употребление в языке. Активный словарный запас постоянно пополняется и совершенствуется за счет неологизмов, которые во многих случаях постепенно теряют отпечаток новизны, становятся повседневно употребляемыми единицами языка. Возникший вместе с новым понятием, предметом, вещью неологизм не сразу входит в активный состав словаря. По мере освоения языком и частого употребления в повседневной жизни неологизмы переходят в активный словарь. Однако неологизмы недолго остаются неологизмами.

Так, активный запас лексики аварского языка увеличился за счет большого количества заимствованных слов из русского языка и интернационализмы, например: *сирвант* «сервант», *норкка* «норковый воротник», *жинси* «джинсы», *красовкки* «кроссовки», названия спортивных игр, спортивного инвентаря (*самбо*, *каратэ*, *шайба*, *клюшка* и др.).

Как только новое слово становится общеупотребительным, общедоступным, оно перестает быть неологизмом и переходит в активный словарь, а иногда почти сразу в историзмы. У каждой эпохи свои неологизмы. Например, неологизмы XX века: *комсомол*, *пионер*, *колхоз*, *НЭП*, *продразверстка*, *бригада*, *самолет*, *космонавт*, *актив*, *радио*, *спутник*, *космос* и др. С течением времени многие неологизмы также устаревают и переходят в пассив языка.

За последние десятилетия в составе лексического фонда аварского языка появилось большое количество неологизмов. В устной речи неологизмов сравнительно больше чем в письменном литературном языке, который, как известно, сохраняет известную консервативность.

Таким образом, в аварском языке к единицам активного фонда относятся те повседневно употребляемые слова, значение которых понятно всем людям, говорящим на данном языке. Слова этой группы лишены каких бы то ни было признаков устарелости. К пассивному запасу слов относятся такие, которые либо имеют ярко выраженную окраску устарелости, либо, наоборот, в силу своей новизны еще не получили широкой известности и также не являются повседневно употребительными.

Аварская общенародная лексика складывалась в течение продолжительного времени. В формировании общенародного лексического фонда большую роль сыграло то обстоятельство, что, начиная с раннего средневековья до сегодняшнего дня, аварцы имели свой единый политический и культурный центр, который был сосредоточен в Хунзахе. В силу этого обстоятельства наиболее социально-активная часть аварского населения всегда была двуязычной, то есть кроме своего диалекта в той или иной степени владела и общенародным языком [3, с. 170].

Между диалектными словами и словами литературного языка наблюдаются определенные различия. Диалектная лексика в отличие от литературного языка выявляет большое своеобразие как в плане фонетики, так и морфологии и семантики. Кроме того, диалекты сохраняют уникальную специфическую лексику, к которой

преимущественно относятся этнографизмы и другая терминологическая лексика. Дифференцированы не только диалекты аварского языка, но и говоры каждого диалекта, характеризующиеся значительными расхождениями на всех уровнях языка. Диалектный лексический материал – это ценный материал, который необходим для историко-сравнительных и этимологических исследований.

Диалектизмы часто проникают в аварский литературный язык через разговорную речь носителей диалектов и произведения художественной литературы, где они используются писателями в художественных целях. Многие из них вошли в состав аварского литературного языка.

В диалектной лексике аварского языка можно выделить следующие группы:

1) слова, отличающиеся от литературного языка звуковыми расхождениями. Эти слова составляют самый большой пласт диалектной лексики. Их различия основываются на закономерных звуковых соответствиях, наблюдаемых в сравниваемых единицах. Например, *mIinçI* (лит. яз.) – *инчI*, *mIençI* (карахский диалект) «детеныш»; *больон* (литературный язык) – *болгьон* (андаляльский диалект) «свинья»; *mIala* (лит. яз.) – *ала* (карахский диалект) и т.д.;

2) слова, характерные только для того или иного диалекта или говора, и не имеющие соответствий в литературном языке. Например: *кац* «суп», *кудари* «кувшин», *хьи* «покой» (карахский диалект);

3) слова, называющие предметы и явления, для обозначения которых в литературном языке употребляются иные слова. Например: *рачI* (литературный язык) – *магь* (карахский диалект) «хвост», *рамIa* (литературный язык) – *ралъа* (карахский диалект) «передняя нога», *нусиреч* (литературный язык) – *гьум* (карахский диалект) «паук», *гьумер* (литературный язык) – *бекIал* (карахский диалект) «лицо», *хехго* (литературный язык) – *долого* (карахский диалект) «быстро» и т.д.;

4) слова, звучащие одинаково, но расходящиеся по значению или получившие дополнительные оттенки в значении. Например: *гIури* (литературный язык) «стог» – *гIури* (карахский диалект) «надмогильный камень»; *кIиликI* (литературный язык) «серьга» – *кIиликI* (карахский диалект) «сушеная колбаса»; *бер* (литературный язык) «глаз» – *бер* (карахский диалект) «колесо» и т.д.

«В лексике закатальского и анцухского диалектов представлены в большом количестве азербайджанские слова: *емиш* «фрукты», *абай* «тетя», *тика* «кусоч», *къирагъ* «край», *къутъа* «сундук» и др.» [1, с. 37]

Современный литературный аварский язык функционирует в условиях аварско-русского двуязычия. В силу этого аварская терминология, и прежде всего по гуманитарным наукам, обогащается и развивается под влиянием русского языка. Подавляющее большинство аварских терминов по гуманитарным наукам являются или заимствованиями из русского языка, или кальками русских и международных терминов. В силу этих обстоятельств лексика научного стиля аварского литературного языка во многом идентична лексике научного стиля русского языка.

Богато представлены в аварском языке лексические единицы, которые употребляются в поэтической речи и придают ей эмоционально возвышенную тональность. К лексике поэтического стиля относятся, например, *mIavus* «пава», *мокъокъ* «куропатка», *микки* «голубь», *цIудул берал* «орлиные глаза», *чалухал берал* «красивые глаза» и т.д.

К стилистически нейтральной лексике относятся те слова, которые употребляются во всех стилях. Таким словам не свойственна эмоционально-экспрессивная окраска. Абсолютное большинство единиц словарного состава составляет нейтральную лексику, которая является основой всех стилей языка. К этой лексике относятся, например, такие слова, как название частей тела (*ракI* «сердце», *квер* «рука», *бах* «нога», *бер* «глаз» и т.д.), предметов домашнего обихода (*хъаг* «кастрюля», *нус* «нож», *гIаштIи* «топор» и т.д., природных явлений, небесных тел (*моцI* «луна», *пири* «молния», *гъава* «воздух», *бакъ*

«солнце», *гьури* «ветер», *цIва* «звезда» и т. д.), многочисленные глаголы, имена прилагательные, местоимения и т. д.

В аварском языке в целом выделяются следующие функциональные стили: разговорный стиль, нейтральный стиль и книжный стиль, соответственно выделяется и лексика, которая употребляется в этих стилях.

Среди лексических единиц, употребляемых в разговорном стиле, в свою очередь, принято выделять разговорную лексику, просторечную лексику и грубо просторечную, хотя, нужно заметить, что между этими группами слов не всегда можно установить резкую границу.

1. Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А., Магомедов М.И. и др. Современный аварский язык. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2012. – 420 с.
2. Магомедов М.И. Генетическое родство дагестанских языков (исконная лексика) // Вестник ВЭГУ. Филология. – № 3. – Уфа, 2009. – С. 48–54.
3. Магомедов М.И. Исконная лексика дагестанских языков // Актуальные проблемы общего и кавказского языкознания. Материалы Международной научной конференции 13–15 мая 2010 г. – Махачкала, 2010. – С. 170–171.
4. Магомедов М.И. Лексика – национальное богатство народа // Очерки по лексике литературных языков Дагестана. – Махачкала, 2014. – С. 3–17.
5. Саидова П.А., Магомедов М.И. Лексика аварского литературного языка // Очерки по лексике литературных языков Дагестана. – Махачкала, 2014. С. 18–83.

Матвеева И.И.

Два Юшки: Андрей Платонов в поисках положительного героя

*Московский городской педагогический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2020-22

idsp: sciencerrussia-10-12-2020-22

Аннотация

В статье исследуется семантический, автобиографический и историко-литературный контексты одного необычного имени, которое несколько раз встречается в произведениях Платонова разных периодов. Автор статьи рассматривает этимологию имени Юшка, анализирует рассказы «Юшка», «На заре туманной юности», переписку Платонова, погружается в историко-литературную ситуацию 1930–1940-х годов, связывает ее с идеей анализируемых произведений. Вопреки распространенному мнению о том, что рассказ стал откликом Платонова на статью А. Гурвича, автор считает, что рассказом «Юшка» Платонов отвечал многим критикам. В рассказах, составляющих по мнению автора дилогию, Платонов представил идеального героя эпохи и образец отношения критики к писателю и человеку.

Ключевые слова: ономастика, семантика имени, дискурс, дневники, эпистолярный, Демьян Бедный, литературная ситуация 1930-х годов.

Abstract

The article describes the semantic, autobiographical, historical and literary contexts of one unusual name, which is discovered several times in the creative works of Andrei Platonov of different periods. The author of the article examines the etymology of the name Yushka, analyzes the stories “Yushka”, “At the Dawn of Hazy Youth”, Platonov's correspondence, plunges into the historical and literary situation of the 1930s – 1940s, connects it with the idea of the analyzed works. Contradictory to the widespread belief that the story “Yushka” was Platonov's response to A. Gurvich's article, the author believes that Platonov answered many critics with this story. In the stories, which, according to the author, constitute a dilogy,